

- ¹⁷ Соболев М. Пути сообщения // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. Сб. статей. СПб., 1908. С. 28.
- ¹⁸ Черкасов А.А. Записки охотника Восточной Сибири (1856–1863 гг.). Чита, 1958. С. 62.
- ¹⁹ Зябловский Е. Новейшее землеописание Российской империи. СПб., 1807. Ч. 1. С. 199.
- ²⁰ Дробижев В.З. Ковальченко И.Д., Муравьев А.В. Историческая география СССР. М., 1973. С. 141.
- ²¹ Азиатская Россия. СПб., 1914. Т. 2. С. 380.
- ²² Головачев П. Сибирь. Природа. Люди. Жизнь. М., 1905. 2-е изд. С. 265.
- ²³ Митропольский Б. Мамонт // Сибирская советская энциклопедия. Т. 3. С. 285.
- ²⁴ Площадь поясов подсчитана на основании поуездных данных о площади уездов в кн.: Азиатская Россия. СПб., 1914. Т. 1. С. 88–89. Общая площадь Сибири оказывается равной 9947 тыс. кв. км., что несколько ниже определяемой ныне, и, очевидно, связано с неточностями измерений начала XX в. Но так как для нас главное — выявить особенности распределения жителей Сибири по зонам, то эти погрешности не окажут существенного влияния на выводы.
- ²⁵ Сведения о размещении населения острогов взяты из: Покшишевский В.В. Заселение Сибири (Историко-географические очерки). Иркутск. 1951. С. 71–72.
- ²⁶ Данные взяты: Кеппен П. Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 г. СПб., 1857. С. 56, 57, 60, 65, 141, 144, 157. Численность войск в таблице не учитывается. Сведения о населении Туруханского края, занимавшего северную часть Енисейского округа, взяты: Кривошапкин М.Ф. Енисейский округ и его жизнь. СПб., 1865. С. 1.
- ²⁷ Составлено по: Азиатская Россия. СПб., 1914. Т. 1. С. 88–89.
- ²⁸ Покшишевский В.В. Заселение Сибири. Иркутск, 1951. С. 140.
- ²⁹ Кульпин Э.С. Человек и природа в Китае. М., 1990. С. 218–219.
- ³⁰ Краины России. Сибирь, Туркестан, Кавказ и полярные части Европейской России. СПб., 1900. С. 2–3.
- ³¹ Подсчет произведен по: Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). М., 1956. С. 77, 83.
- ³² Азиатская Россия. Т. 1. С. 43. Подсчет площади территорий Сибири произведен по данным, приведенным на той же странице.
- ³³ Там же. С. 44.
- ³⁴ Цветков М.А. Изменение лесистости Европейской России с конца XVII столетия по 1914 год. М., 1957. С. 110; данные за 1913 г. подсчитаны по: Вольпе В.М., Клупт В.С. Лекции по экономической географии СССР. Л., 1969. Ч. 1. С. 224–225.
- ³⁵ Цветков М.А. Указ. соч. С. 110, 132.

- ³⁶ История Сибири. Л., 1966. Т. 3. С. 201.
- ³⁷ Головачев П. Указ. соч. С. 262–264.
- ³⁸ Покшишевский В.В. Указ. соч. С. 121.
- ³⁹ Ссылка в Сибирь. Очерк ее истории и современного положения. СПб., 1900. С. 335–336.
- ⁴⁰ Герцен А.И. Былое и думы. М., 1946. С. 134.
- ⁴¹ Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. СПб., 1882. С. 229.
- ⁴² См., например: Миненко Н.А. Северо-Западная Сибирь в XVIII–первой половине XIX в. Новосибирск, 1975. С. 260; Горюшкин Л.М. Аграрные отношения в Сибири в период империализма. Новосибирск, 1976. С. 256; Дамешек Л.М. Ясачная политика царизма в Сибири в XIX–начале XX века. Иркутск, 1983. С. 134.
- ⁴³ Быконя Г.Ф. Русское неподатное население Восточной Сибири в XVIII–начале XIX в. Красноярск, 1985. С. 246.
- ⁴⁴ Ядринцев Н.М. Указ. соч. С. 271–279.

Ю.А. Зуляр

ЖИВОТНОВОДСТВО В БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ В XX ВЕКЕ: МЕЖДУ ПОЛИТИКОЙ И ЭКОНОМИКОЙ

Вопросы развития регионального животноводства вызывают непрерывный интерес у разных поколений исследователей аграрной истории Байкальской Сибири. В этом ряду необходимо выделить Ч.Г. Андреева, И.А. Асалханова, М.Н. Балкова, М.Т. Буруева, Б.Р. Буянтуева, М.А. Винокурова, Ц.Б. Галданова, Л.М. Горюшкина, М.П. Демину, В.М. Жуковского, Л.А. Зайцеву, Б.М. Ишмуратова, Л.Л. Калеп, Н.Н. Козьмина, Н.Р. Мангутова, А.В. Мельника, К.Н. Миротворцева, Л.Г. Намжилову, Г.Ш. Раднаева, В.Б. Саганова, И.С. Степичева, А.П. Суходолова, А.К. Тулохонова, В.Н. Шерстобоева, В.П. Шощого¹ и многих других. Вместе с тем, пока отсутствуют работы, в которых показана динамика регионального животноводства и дан анализ этих процессов в полных рамках XX в., не выявлена корреляция поголовья регионального стада с политикой Центра и природно-климатическими параметрами

региона. Данная статья представляет собой попытку рассмотреть вековую динамику регионального поголовья скота, как самостоятельного объекта исторического исследования.

Анализ сельскохозяйственного освоения Байкальской Сибири в XX в. однозначно свидетельствует, что она преимущественно являлась животноводческим регионом. Для его прямого обслуживания было задействовано три четверти сельхозугодий. Кроме этого значительные площади посевов использовались для производства высококачественных кормов.

Изучение истории животноводства Байкальского региона позволяет выделить ряд этапов. Первоначальной его формой было кочевое скотоводство, опиравшееся на соответствовавшую ему кормовую базу, климатические условия и ментальность проживавших народов. В соответствии с ним в существовавших здесь обществах выведены местные породы домашних животных, организован хозяйственный уклад, сложились системы традиционной культуры.

С приходом в регион русских крестьян, начала формироваться старожильская модель животноводства, представлявшая собой ландшафтно и климатически обусловленный симбиоз русского традиционного и байкальского кочевого скотоводства. Старожильская модель была общепринятой в регионе до конца XIX в. Однако до начала XX в. в регионе, безусловно, доминировала традиционная модель кочевого скотоводства. Третьей разновидностью регионального животноводства являлось новосельское скотоводство, при котором крестьяне в значительной степени ориентировались на стойловое содержание скота. Его появление связано с приходом в регион переселенцев из центральных и южных регионов страны в конце XIX–начале XX вв. Вместе с тем, все три модели основывались на экстенсивном типе хозяйствования.

Соотношение начало меняться после прокладки в регионе Транссиба, усиления переселенческого движения и столыпинских аграрных реформ. Царское правительство проводило политику безусловного развития земледелия в регионе, даже если оно ограничивало или ослабляло животноводство. Последовавшая вследствие этого трансформация кочевого скотоводства в животноводство в Байкальской Сибири является важнейшим элементом эволюции регионального аграрного природопользования. Процесс этот происходил не столько по

внутренним причинам, сколько под воздействием внешних обстоятельств перехода от феодальной модели хозяйствования к индустриальной.

Одним из основных показателей, отражающих процессы, происходящие в животноводстве, является численность и динамика поголовья. В 1911 г. в Байкальской Сибири насчитывалось 3 793 726 гол. скота. В этой совокупности было 879 106 гол. лошадей, 1 357 767 гол. крупного рогатого скота (КРС), 1 358 035 гол. мелкого рогатого скота (МРС) и 198 818 гол. свиней².

Наиболее крупной группой домашних животных в регионе являлся КРС — 35,8%, следом шли овцы — 32,3%, далее лошади — 23,2%, самым малочисленным было поголовье коз — 3,5%. Доля свиней составляла 5,2%. Учитывая безусловную близость коз и овец с весовой точки зрения, и традиционное объединение их в литературе в одну группу — мелкого рогатого скота, можно констатировать, что в начале века в регионе КРС и МРС имели одинаковую численность и являлись самыми крупными группами скота. Соотношение численности крупного скота (лошади и КРС) к мелкому (МРС и свиньи) составляло 1 к 0,7.

Кроме сокращения естественных кормовых угодий в животноводстве региона происходили и другие драматические процессы. В частности, традиционное кочевое скотоводство, базировавшееся на достатке естественных кормовых ресурсов, к началу советского периода вступило в стадию деградации. Причиной этого стало насильственное изъятие у коренных народов кормовых угодий. Старожильская модель животноводства в досоветский период эволюционировала в позитивном направлении, увеличивая долю интенсивных элементов, за счет развития кормопроизводства и перехода на стойловое содержание скота. Новосельское животноводство на этом этапе демонстрировало наибольший динамизм, развивая потенциально заложенные в этой модели интенсивные элементы. Эта модель в наибольшей степени соответствовала исторической перспективе, развивавшей в сторону развития рыночных отношений.

Причина этих процессов одна — модернизация экономики региона, которая началась в конце XIX в. вслед за развитием аналогичных процессов в пореформенной России. Капитализация хозяйственной жизни в регионе происходила быстро и

без особых социальных потрясений, так как почти не встречала сопротивления феодального уклада. Основными ее катализаторами стали приход в регион Транссиба, присоединившего Байкальскую Сибирь к всероссийскому аграрному рынку, и введение в ходе столыпинских преобразований института частной собственности на землю. Все это ускорило создание в регионе основ рыночной экономики, ориентирующей крестьянина на усиление товарности его хозяйства в условиях конкуренции. Процессы развивались преимущественно в прижелезнодорожной зоне и с меньшей, чем в Западной Сибири скоростью. Перестройка животноводства осуществлялась быстрее, нежели земледелия.

В последующие годы досоветского периода на количество скота оказали воздействие четыре основных фактора: увеличение числа крестьянских хозяйств, кризис кочевнического скотоводства, мобилизация на войну мужского населения и реквизиция лошадей на нужды армии. И, тем не менее, поголовье не так быстро как ранее, но росло и достигло к началу 1917 г. 4 272 тыс. гол., в т. ч. 826 тыс. лошадей, 1 431 тыс. КРС, 1 522 тыс. МРС и 493 тыс. свиней³.

Можно констатировать, что в Байкальской Сибири к началу советского периода оформилась целесообразная структура стада домашних животных, поголовье которых определялось в первую очередь кормовой базой. Наибольшее количество скота находилось в Восточном Забайкалье — 41,3%, наименьшее — в Западном Забайкалье — 26,6%. Самыми распространенными домашними животными являлся МРС (35,6%), самым редким — свиньи (11,5%). КРС в совокупном поголовье региона составлял 33,5%, а лошади — 19,3%. Соотношение крупного и мелкого скота составило 1,0 к 0,9. В течение 1911–1916 гг. в регионе в структуре и численности скота произошли серьезные изменения. Совокупное поголовье увеличилось на 11,2%, но его рост произошел на фоне ухудшения его структуры. Поголовье лошадей сократилось на 53 тыс. и их доля — на 3,9%.

Модернизация животноводства прекратилась в 1920 г. после стабилизации советской власти в регионе. Политика военного коммунизма, характеризовавшаяся неэквивалентным обменом города и деревни и борьбой с национальной знатью, зажиточным крестьянством и казачеством, привела к свер-

тыванию рыночных отношений, и как следствие сокращению численности и изменению структуры поголовья скота в регионе. В Забайкалье в 1923 г. от уровня 1916 г. оно уменьшилось на 37,8 %. Правда, при этом следует учесть последствия засухи 1921–1923 гг. В Иркутской губернии в период Гражданской войны (1917–1920 гг.) в наибольшей мере пострадало поголовье свиней, сократившись на 43,4%, КРС — на 16,1%, следом — мелкий рогатый скот — 9,4%, в наименьшей степени пострадали лошади — всего 6,3%. Но и в следующем году продолжилось сокращение поголовья из-за недостатка кормов и эпизоотии, в итоге в 1921 г. в сравнении с 1917 г. количество КРС в губернии уменьшилось на 42,5%⁴.

Позитивные изменения в животноводстве региона благодаря НЭП начались только с середины 20-х гг., так как в 1921–1922 гг. свирепствовала «жестокая» засуха. Зато потом, очень быстро было не только восстановлено, но и увеличено поголовье скота, особенно в русских хозяйствах. Вместе с тем, в конце 20-х гг. в отрасли, развивавшейся по экстенсивному пути, возник дефицит кормов. Назрела объективная потребность в интенсификации животноводства (модернизация кормопроизводства, повышение продуктивности скота, введение ветеринарного обслуживания, повышение квалификации, страхование и т.п.).

Особенно остро эта проблема встала в Прибайкалье, где плотность населения была более высокой, а территории, пригодные для сельскохозяйственного использования, вовлечены в производственный оборот. Наиболее перспективным представлялась организация отрасли на основе широкой добровольной крестьянской кооперации, ориентированной на рыночные отношения. Эта организационная перестройка дополнялась реорганизацией кормопроизводства в отдельную отрасль, ориентирующуюся на внедрение интенсивных технологий (посевы кормовых культур, минерально-витаминные добавки, силосование, удобрение, орошение, использование сортовых семян и др.)

Восстановление в регионе поголовья скота, спровоцировавшее кормовой голод, обострило кризис кочевнического скотоводства. Разрушение в ходе революции традиционного хозяйствования, основанного на социальной структуре коренных народов, нанесло по нему сильный удар. Ситуация усугубилась засухой начала 20-х гг., особенно сильно затронувшей именно традиционное

скотоводство, целиком и полностью зависевшее от урожая естественных кормовых угодий. Классовая борьба в сибирской деревне, развязанная большевиками, ударила по бурятской знати и старожиловскому населению, в значительной степени подрывая основы его хозяйствования. Благодаря этому новосельская модель животноводства в 20-е гг. стала доминирующей. Этому в значительной степени способствовала и Советская власть, ориентировавшаяся на индустриализацию экономики с присущей ей интенсивным животноводством, и помогавшая мелкому и среднему крестьянству.

Конец 20-х гг. был самым продуктивным для животноводства Байкальской Сибири в советский период. В это время к числу благоприятных факторов, действовавших в регионе в начале века, прибавилась правильная политика руководства страны, направленная на увеличение поголовья скота. Среди ее элементов можно выделить организацию зооветеринарной службы, улучшение пород скота, помощь крестьянству в приобретении домашних животных и др.

Из-за отсутствия совокупных данных по региону конца 20-х гг. целесообразно воспользоваться показателями по Восточно-Сибирскому краю, табл. ...

Таблица 1
*Поголовье скота в Восточно-Сибирском крае
(на начало года, в тыс. гол.)⁵*

Год	1922	1928	1929
Лошади	813,3	1 137,2	1 254,6
КРС	1 197,1	2 595,4	2 666,9
МРС	1 001,8	3 809,7	4 244,1
Свины	264,7	1 010,0	1 047,6
Всего	3 276,9	8 552,3	9 213,2

В Восточно-Сибирском крае (Байкальская Сибирь и часть районов Красноярского края) поголовье скота в конце НЭП от уровня его начала увеличилось в 2,8 раз (табл. 1). Рост поголовья в разных группах сельскохозяйственных животных был неодинаков. Так, поголовье лошадей увеличилось на 54,3%, КРС — в 2,2 раза, свиней — почти в 4 раза, МРС — в 4,2 раза.

Решение проблем, стоявших перед животноводством региона, имело несколько вариантов решения на основе рыночных отношений, однако сталинский переворот навязал крестьянству иную альтернативу. Развитие сельского хозяйства в

СССР было организовано в духе социально-экономической модернизации, но не на основе частного или акционерного, а государственного капитализма. В основу этого подхода были положены принципы концентрации производства и пролетаризации крестьянства. А так этот переворот совершался вопреки подавляющей части крестьянства, то оно, сопротивляясь обобществлению (сделать с землей оно ничего не могло), начало уничтожать скот, принципиально сократив его количество. Так, в Восточно-Сибирском крае численность поголовья в 1929 г. в процентах к предыдущему году составила 102,4, в 1930 г. — 76,2%, в 1931 г. — 75,3%, в 1932 г. — 76,4%, в 1933 г. — 86,9%⁶.

Стабильный прирост поголовья скота, наблюдавшийся в Восточно-Сибирском крае в 1922–1928 гг. сменился в 1929–1933 гг. его постоянным сокращением. В течение четырех лет количество скота уменьшалось в среднем на 20%. Из пяти коллективизационных лет чисто кризисными являлись три — 1930, 1931, 1932 гг., 1929 и 1933 гг. стали пограничной окантовкой катастрофы. Однако регрессивным для животноводства региона оказалось все это пятилетие.

Во главу угла коллективизации ставились политические резоны, а не социально-экономическая целесообразность, и ее организаторы и исполнители исходили из необходимости создания любой ценой некой теоретической, ранее не существовавшей модели сельхозпроизводства, в т. ч. животноводческого. Полностью достичь задуманного советские руководители не смогли, но уничтожили номадное скотоводство и старожиловское животноводство.

Не смогли они ликвидировать и многоукладность, так как в регионе появилось колхозное животноводство и личное приусадебное хозяйство со скотоводческой компонентой. Содержание скота — традиционное занятие крестьянина, а общественное животноводство должно было пройти долгий и трудный путь становления. Поэтому ЛПХ остались в системе рыночных отношений и ориентировались на повышение продуктивности скота. Однако поставленные властью в положение обреченных на исчезновение, они развивались по экстенсивному пути за счет увеличения трудозатрат на единицу произведенной продукции и присвоения части необходимых кормов с колхозных угодий.

Вместе с тем, большевики не собирались отказываться от реализации основной своей цели в долговременной аграрной политике — огосударствление сельскохозяйственного производства. Поэтому одновременно с коллективизацией начался процесс создания государственных сельскохозяйственных предприятий — совхозов. Таким образом, в результате коллективизации, в стране сформировалось четыре формы организации аграрного хозяйства. Они действовали на базе государственной собственности на сельхозугодья, в условиях бессрочной аренды. К ним в рамках советского периода относились традиционные небольшие полунатуральные крестьянские хозяйства, которые в течение 30–40-х гг. были ликвидированы; колхозы, основанные на кооперативной собственности на средства производства; совхозы и сельхозпредприятия, являвшиеся полностью государственными структурами аграрного сектора; и приусадебные хозяйства крестьян, рабочих и служащих.

Коллективизация позволила внеэкономическим способом повысить товарность аграрного производства и поставить его под государственный контроль. Обобществление сельскохозяйственного производства сверху, а не кооперация крестьянства снизу было основной задачей большевистского руководства в ходе коллективизации. Фактически она являлась вторым этапом большевистской революции, естественно вытекавшим из социально-коммунитарных установок левых марксистов, захвативших политическую власть в аграрной стране.

В результате насильственных коллективизационных трансформаций поголовье скота в Восточно-Сибирском крае сократилось в 2,7 раза, табл. 2.

Данные официальной статистики, которую трудно заподозрить в желании показать всю страшную реальность, свидетельствуют о том, что в Восточно-Сибирском крае в 1933 г. в сравнении с 1929 г. из 9,2 млн гол. скота осталось 3,4 млн (табл. 2). Подобного разгрома животноводство региона не знало за всю предшествовавшую историю, хотя кроме военных лихолетий здесь регулярно случались эпизоотии. Не все виды скота пострадали в одинаковой мере. Больше всего сократилось поголовье МРС — в 3,5 раза, свиней — 2,6 раза, КРС — 2,3 раза, а лошадей — всего на 48,7%. На самом деле положение со свиньями было еще хуже, поэтому их поголовье в 1930, 1931 гг. вообще не отражали в официальной статистике, а ког-

да публикации в 1932 г. были восстановлены, они подсчитывались вместе с поросятами (вопреки мировой традиции).

Таблица 2

Динамика поголовья скота в Восточно-Сибирском крае (тыс. гол.)⁷

Вид скота	1928	1929	1930	1931	1932	1933
Лошади	1137,2	1254,6	1 083,6	936,3	784,9	643,0
КРС	2595,4	2666,9	1 888,5	1587,0	1304,6	1172,7
Козы и овцы	3809,7	4244,1	3 303,2	2273,4	1408,1	1212,5
Свиньи	1010,0	1047,6	н. д.	н. д.	505,1	404,3
Всего:	8552,3	9213,2	н. д.	н. д.	3497,6	3432,5

После окончания коллективизации государственные органы, местная администрация и поредевшее крестьянство Байкальского региона предприняли энергичные меры для восстановления поголовья скота. Поголовье скота оказалось разделенным на две части — общественное и частное. Первой — стала оказываться государственная поддержка, а частный скот воспринимался в общественном сознании как рудимент и допускался при условии жесткого налогообложения. В ходе коллективизации сталинскому руководству не удалось обобществить весь скот, и оно пошло на вынужденный компромисс.

Постколлективизационный период в Байкальской Сибири продолжался со 2-й половины 1934 г. до середины 1941 г. Государственная политика была направлена на восстановление доколлективизационного поголовья, но преимущественно за счет общественного стада. Этой задачи решить не удалось, но численность совокупного поголовья перевалила за 4-миллионный рубеж, табл. 3.

В Байкальской Сибири в конце предвоенного периода насчитывалось 4 203 тыс. гол. основных видов сельскохозяйственных животных, табл. 4. Кроме этих видов скота в животноводстве использовались олени, верблюды и яки. Самой большой группой являлся МРС, составлявший 48,3% его численности, затем КРС — 30,8%, лошади — 12,4%, свиньи — 8,5%. Больше всего сельскохозяйственных животных находилось в Читинской области — 42,8%, затем шла Бурятия — 30,3%, а Иркутская область располагала 26,9% регионально-го поголовья.

Таблица 3
Поголовье продуктивного скота в Байкальской Сибири
(на 1 янв. 1941 г., тыс. гол.)⁸

Территория	КРС	Свиньи	Овцы и козы	Лошади	Всего скота
Иркутская область	442	171	349	169	1 131
Читинская область	437	108	1 044	211	1 800
Бурятская АССР	414	80	638	140	1 272
Байкальская Сибирь	1 293	359	2 031	520	4 203

Военные годы и засуха 1946 г., отбросили животноводство назад — сократилось поголовье, ухудшилась структура стада, снизился уровень обслуживания скота, ослабла материально-техническая база, прекратилась племенная работы и т. д. Несмотря на то что, на территории региона не было военных действий, поголовье скота вновь сократилось, хотя и не в такой степени, как при коллективизации. Особый урон был нанесен по конскому поголовью, реквизированному для потребностей армии. Как всегда, в наибольшей степени сократилась численность свиней. В частности в Иркутской области в годы Великой отечественной войны совокупное поголовье скота сократилось на 310 тыс. гол. или на 27,2%. В этих усредненных показателях заключено сокращение числа свиней на 54,4%, лошадей — на 38,4%, КРС — на 21,0%, овец и коз — на 16,0%⁹.

Период 1946–1953 гг. для животноводства Байкальской Сибири автор определяет как восстановительный. В это время происходил медленный рост поголовья скота. В итоге разнотранспортной деятельности по развитию животноводства в регионе уже в 1951 г. совокупная численность поголовья превысила довоенный уровень (на 2,7%), табл. 4. Превышение довоенного количества скота было достигнуто только за счет мелкого рогатого скота, так как остальные группы сельскохозяйственных животных не достигли довоенной численности.

В Байкальской Сибири в 1951 г. основной группой сельскохозяйственных животных, как и в довоенный период, являлся МРС — 58,0%, впервые составивший более половины совокупного регионального поголовья. Доля КРС сократилась до 27,5%, лошадей — до 8,2%, свиней — до 6,3%. Не изменился

рейтинг территорий по численности поголовья, по-прежнему, самое большое стадо было в Читинской области (45,2%), ее доля возросла почти на 3%. В Бурятии находилось 29,3% регионального стада, а в Иркутской области — 25,5%, табл. 4.

Таблица 4

Численность скота в Байкальском регионе в 1951 г.
(тыс. гол.)¹⁰

Районы	КРС	Свиньи	Овцы и козы	Лошади	Всего
Иркутская область	434	169	362	132	1097
Бурятская АССР	375	43	746	102	1266
Читинская область	377	59	1396	120	1952
По региону	1186	271	2504	354	4315

В последующие два года в регионе продолжился рост поголовья. Увеличение численности животных происходило во всех основных группах за исключением лошадей. Справедливости ради следует отметить, что за 40–50-е гг. объективно уменьшилась потребность в лошади, как источнике тягловой силы и транспортном средстве, на смену ей пришел трактор и автомобиль.

Рост поголовья скота в рамках восстановительного периода преимущественно осуществлялось на основе довоенной идеологии и технологии организации животноводства. Их определяла сталинская концепция эксплуатации сельского хозяйства в интересах промышленности, т. е. чисто индустриализационный подход. С политико-экономической точки зрения эта концепция обеспечивала реализацию задач «узкой индустриализации». Но, социально-экономическая трансформация страны, сокращение источников экстенсивного развития сельского хозяйства и логика мировой эволюции требовали изменения политики управления сельским хозяйством. Первая попытка перевода животноводства на новые рельсы была предпринята в годы правления Н.С. Хрущева, и совпала с так называемым целинным периодом развития аграрного сектора экономики.

Решения Сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС, провозгласившего курс интенсификации сельского хозяйства, расширили права хозяйств и колхозников. Благодаря демократиза-

ции внутрихозяйственной жизни и отмене обязательных поставок государству продукции ЛПХ, в регионе быстрыми темпами росло поголовье скота. Ускоренное развитие отрасли вошло в конфликт с целинным курсом ЦК (1954 г.), определившим зерновую проблему как приоритетную, и отодвинувшую животноводство в финансировании на второй план. Форсированная распашка естественных кормовых угодий привела к сокращению кормовой базы животноводства. Ситуация была усугублена неумной политикой Н.С. Хрущева развернувшего борьбу с частным животноводством, все это в конечном счете вызвало в регионе сокращение количества личного скота, а через это и темпы роста совокупного поголовья, а также снизило уровень утилизации естественных кормовых ресурсов территории.

Вместе с тем, в регионе в 50-е гг. удалось довести поголовье скота до небывалой ранее численности в 7,8 млн гол., табл. 5.

Таблица 5

*Численность скота в Байкальском регионе в 1961 г.
(тыс. гол.)¹¹*

Районы	КРС	Свиньи	Овцы	Козы	Лошади	Всего
Иркутская область	604	403	473	23	83	1586
Бурятская АССР	387	132	1 480	22	62	2083
Читинская область	506	146	3 307	46	84	4089
По региону	1 497	681	5 260	91	229	7758

В Байкальской Сибири в рамках целинного периода усилилась неравномерность размещения скота. В Читинской области было сосредоточено 52,7% общего количества скота, в Бурятии — 26,9%, в Иркутской области — 20,4%. Самой крупной группой являлись овцы, составлявшие 67,7% совокупного поголовья скота. Следом шла группа КРС — 19,3%, далее — свиньи — 8,8%, за ними — лошади — 3%, и на последнем месте находились козы — 1,2%, табл. 5. Занимая последнее место по совокупной численности скота, Иркутская область, вместе с тем, являлась лидером по количеству КРС и свиней, по остальным трем группам первой была Читинская область.

Лишь с середины 60-х гг. можно говорить о намерении правительства страны перейти к политике интенсификации

отрасли. Отправной точкой нового курса в животноводческой политике стали решения Мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС, фактически вернувшегося к идеям, провозглашенным в 1953 г. Потребность перехода к интенсификации животноводства в Байкальской Сибири обусловлена сокращением источников экстенсивного развития и определялась активной урбанизацией, ростом поголовья скота, недостаточностью имевшейся кормовой базы, снижением качества сельхозугодий и т. п. Но непоследовательность руководства, и ограниченные идеологические возможности советской системы хозяйствования по интенсификации скотоводства, не позволили решить поставленную задачу, и обеспечить население страны в достаточном количестве продуктами животноводства. Вместе с тем, 1970–1980-е гг. являлись периодом медленного, но неуклонного развития сельскохозяйственного производства, накопления в нем прогрессивных элементов. Об этом свидетельствует совершенствование технологии и рост объемов в кормопроизводстве, создание промышленного птицеводства, внедрение передовых форм и методов организации свиноводческой отрасли и др. Новый курс в значительной степени был обеспечен финансовыми, материальными ресурсами и организационно-правовыми мероприятиями. Эта политика обеспечила временный подъем животноводства в регионе и в первую очередь рост продуктивности отрасли в целом.

Несмотря на драматические события, происходившие в стране в 1-й половине 60-х гг., а может благодаря подъему 1965 г. в регионе продолжился рост поголовья скота, табл. 6.

В Байкальской Сибири в 1966 г. в сравнении с показателями 1961 г. поголовье скота увеличилось на 264 тыс. гол. или на 3,4%. В наибольшей степени возросла численность поголовья КРС — на 235 тыс. гол. или на 15,7%, далее по нисходящей следуют свиньи — на 90 тыс. гол. или 13,2%, совокупное количество МРС не изменилось, их сокращение в Приангарье было компенсировано увеличением в Забайкалье. Сократилось на 41 тыс. гол. или на 17,9% поголовье лошадей. За этот период в совокупном региональном стаде повысилась доля КРС, и понизилась МРС, что свидетельствовало о его качественном изменении.

Таблица 6

*Динамика поголовья скота в Байкальском регионе
(по всем категориям хозяйств, на 1 янв. 1966 г.,
в тыс. гол.)¹²*

КРС			В т.ч. коровы			Овцы и козы			Свиньи			Лошади			Всего
Читинская	Иркутская	Бурятия	Читинская	Иркутская	Бурятия	Читинская	Иркутская	Бурятия	Читинская	Иркутская	Бурятия	Читинская	Иркутская	Бурятия	В млн. гол.
603	699	430	220	276	162	3 423	395	1 513	157	422	192	72	60	56	8,02
1 732			658			5 331			771			188			8,02
21,59%			8,20%			66,46%			9,61%			2,34%			00%

В истории сельского хозяйства Байкальской Сибири вторая половина 60-х гг. знаменательна становлением птицеводства как самостоятельной отрасли животноводства. В Бурятии в колхозах и совхозах в 1966 г. содержалось на начало года 348,6 тыс. гол. птицы, а в 1971 г. — уже 665,8 тыс. гол., т. е. поголовье за пять лет увеличилось на 91%. В Иркутской области соответственно в 1966 г. насчитывалось 1 068,9 тыс. гол., а в 1971 г. — уже 2 425,3 тыс. гол. птицы или увеличилось в 2,3 раза¹³.

В первой половине 70-х гг. в Байкальском регионе продолжалось развитие позитивных процессов, вызванных реформами А.Н. Косыгина. В животноводстве это проявлялось через рост поголовья скота. Несмотря на нелинейную динамику роста поголовья скота, его совокупная численность увеличилась в течение реформационного десятилетия на 1,55 млн гол. или на 19,3%, табл. 7.

В Байкальском регионе в 1966–1975 гг. происходил рост совокупного поголовья скота, благодаря чему был достигнут максимальный уровень его численности. Вместе с тем количество лошадей сократилось на 22,2 тыс. гол. или на 11,3% и свиней на 81 тыс. гол. или на 10,5%. Основной прирост поголовья был обеспечен за счет МРС, увеличившегося на 1 434,8 тыс. гол. или на 26,9%, положительную динамику в этот период продемонстрировал и КРС — 215,3 тыс. гол. или 12,4%. В меньшей мере увеличилось поголовье коров — на 25,6 тыс. гол. или 3,9%, что свидетельствует о преимущественном раз-

витии мясного животноводства КРС. За 10-летие в регионе увеличилась доля МРС (3%) за счет всех остальных групп сельскохозяйственных животных, что означало ухудшение качества структуры стада, табл. 7. Эта трансформация структуры регионального стада была обусловлена политикой Центра на форсированное развитие овцеводства с целью самообеспечения страны шерстью.

Таблица 7

*Динамика поголовья скота в Байкальском регионе
(по всем категориям хозяйств, на 1 янв. 1976 г.,
в тыс. гол.)¹⁴*

КРС			В т.ч. коровы			Овцы и козы			Свиньи			Лошади			Всего
Читинская	Иркутская	Бурятия	Читинская	Иркутская	Бурятия	Читинская	Иркутская	Бурятия	Читинская	Иркутская	Бурятия	Читинская	Иркутская	Бурятия	В млн. гол.
686,6	768,6	492,1	230,7	280,9	172,0	4395,8	425,6	1944,4	137,2	367,6	185,2	64,2	43,7	57,9	9568,9
1947,3			683,6			6765,8			690,0			165,8			9,57
20,35%			7,14%			70,71%			7,21%			1,73%			100%

Более высокими темпами росло поголовье птицы. В частности, в общественном секторе Бурятии в 1976 г. оно достигло 940,8 тыс. гол. увеличившись от уровня 1966 г. в 2,7 раза, а в Иркутской области — 3 423,9 тыс. и — в 3,2 раза¹⁵.

Вторая половина 70-х гг. характеризовалась нарастанием негативных процессов в сельском хозяйстве страны и региона, вызванных отходом от основных принципов реформы, дисбалансом цен между промышленной и аграрной продукцией и усилением административного вмешательства в хозяйственную жизнь колхозов и совхозов. Снижение рентабельности животноводства сказалось на поголовье, понизив его численности и изменив структуру, табл. 8.

В Байкальской Сибири во 2-й половине 70-х гг. поголовье скота сократилось к 1981 г. по отношению к началу 1976 г. на 210 тыс. гол. или на 2,2%. В сравнении с предыдущим пятилетием увеличилась численность и доля свиней — на 263 тыс. гол. или на 38,1%. В наибольшей степени сократилось поголовье МРС — на 431,8 тыс. гол. или на 6,4%, табл. 8. Этот процесс был обусловлен нехваткой кормовых ресурсов, поэтому

Центр, согласившись с предоставленными фактами, разрешил несколько сократить поголовье овец.

Таблица 8

*Динамика поголовья скота в Байкальском регионе
(по всем категориям хозяйств, на 1 янв. 1981 г.,
в тыс. гол.)¹⁶*

КРС			В т.ч. коровы			Овцы и козы			Свиньи			Лошади			Всего В млн. гол.
Читинская	Иркутская	Бурятия	Читинская	Иркутская	Бурятия	Читинская	Иркутская	Бурятия	Читинская	Иркутская	Бурятия	Читинская	Иркутская	Бурятия	
659	782	479	226	285	164	4211	402	1721	227	504	222	57	39	55	9,36
1920			675			6334			953			151			9 358
20,52%			7,21%			67,69%			10,18%			1,61%			100%

По иному развивалась ситуация в птицеводстве региона, особенно быстро росло поголовье птицы в Прибайкалье. В Бурятии в общественном секторе на 1 января 1981 г. содержалось 2 322,2 тыс. гол., что было в 2,5 раза больше чем в 1976 г. В Иркутской области имелось 6 348,7 тыс. гол. птицы, и рост ее поголовья от того же уровня составил 85,4%¹⁷.

Позитивный импульс, вызванный реформой 1965 г., оказался непродолжительным, так как природа советской экономической системы и отсутствие политической воли у тогдашнего руководства страны не позволили обеспечить последовательную модернизацию отрасли. Поэтому с середины 70-х гг. началось нарастание кризисных процессов в животноводстве региона, которые привели в начале 80-х гг. к фактическому банкротству отрасли.

В первой половине 80-х гг. в Прибайкалье действовали разноориентированные процессы, повышающие в Западной и понижающие поголовье скота в Восточной его части. В Восточном Забайкалье в этот период преобладали негативные тенденции, поэтому в регионе в 1981–1986 гг. совокупное поголовье скота сократилось, табл. 9.

В 1981–1986 гг. в Байкальской Сибири совокупное поголовье скота сократилось на 610 тыс. гол. или на 6,5%. Вместе с тем, если посмотреть динамику основных групп сельскохозяйственных животных, то уменьшилось (в соответствии с полученным разрешением) только поголовье МРС, на 859 тыс.

гол. или на 13,6%. Поголовье во всех остальных основных группах скота увеличилось, лошадей — на 11,3%, свиней — на 10,1%, КРС — на 5,5%. Дойное стадо КРС в регионе увеличилось всего на 0,7%, что свидетельствовало об ускоренном развитии мясной специализации животноводства КРС, правда, не в ущерб молочному направлению, табл. 9.

Таблица 9

*Динамика поголовья скота в Байкальском регионе
(по всем категориям хозяйств, на 1 янв. 1986 г.,
в тыс. гол.)¹⁸*

КРС			В т.ч. коровы			Овцы и козы			Свиньи			Лошади			Всего В млн. гол.
Читинская	Иркутская	Бурятия	Читинская	Иркутская	Бурятия	Читинская	Иркутская	Бурятия	Читинская	Иркутская	Бурятия	Читинская	Иркутская	Бурятия	
670	848	508	224	286	170	3 513	396	1 566	268	531	250	62	43	63	8,72
2026			680			5 475			1049			168			8 718
23,24%			7,8%			62,8%			12,03%			1,93%			100%

Изменение положения с поголовьем к лучшему, началось с середины 80-х гг. когда пришедшее к власти поколение реформаторов, взяло курс на перевод животноводства на рыночные рельсы и расширило права руководителей хозяйств. Крестьяне получили возможность свободнее распоряжаться произведенной продукцией, что привело к формированию некоего подобия рынка сельхозпродукции. Однако и этот период оказался непродолжительным, и хотя 90-е гг. — это время установления рыночных отношений, для животноводства региона оно оказалось катастрофическим. Отсутствие реального опыта работы в новых условиях, свертывание государственной компенсирующей политики, законодательный вакуум, жесткая конкуренция со стороны иностранного производителя продовольствия, привели к почти полной нерентабельности сельскохозяйственного производства и разорению большинства коллективных и фермерских крестьянских хозяйств.

В Байкальской Сибири во 2-й половине 1980-х гг. произошла стабилизация поголовья скота, и даже наблюдалось символическое превышение показателей 1991 г. над уровнем 1986 г., табл. 10.

Анализ динамики поголовья скота в Байкальском регионе в 80-е гг. показывает его сокращение на 635 тыс. гол. или на

6,8%. Причем оно произошло лишь благодаря уменьшению количества мелкого рогатого скота на 18,3% или на 1 157 тыс. гол. Процесс это имел общерегиональный характер, но особенно существенного сократилось поголовье МРС в абсолютных показателях в Читинской области — на 748 тыс. гол. или на 17,8%, и в относительных значениях — в Бурятской АССР на 19,6% или на 337 тыс. гол. Численность сельскохозяйственных животных в остальных основных группах за десятилетие увеличилась, в абсолютных показателях больше всего по КРС — на 276 тыс. гол. или 14,4%, затем по свиньям — на 193 тыс. гол. или на 20,3%, а в относительных — у лошадей — на 35,1%. В группе КРС особенно динамично развивалось мясное направление, что прослеживается при анализе структуры поголовья, так, за десять лет доля КРС увеличилась в регионе почти на 5%, а коров — всего на 1,1%, табл. 10.

Таблица 10

*Динамика поголовья скота в Байкальском регионе
(по всем категориям хозяйств, на 1 янв., в тыс. гол.)¹⁹*

Годы	КРС			В т.ч. коровы			Овцы и козы			Свиньи			Лошади			Всего В млн. гол.
	Читинская	Иркутская	Бурятия	Читинская	Иркутская	Бурятия	Читинская	Иркутская	Бурятия	Читинская	Иркутская	Бурятия	Читинская	Иркутская	Бурятия	
1981	659	782	479	226	285	164	4 211	402	1 721	227	534	222	57	39	55	9,36
1986	670	848	508	224	286	170	3 511	396	1 566	268	531	250	62	43	63	8,72
1991	801	836	559	255	288	185	3 461	330	1 384	301	533	262	81	46	77	8,72
	2 196			728			5 177			1 146			204			8 723
	25,17%			8,35%			59,35%			13,14%			2,34%			100%

В Байкальской Сибири во 2-й половине 80-х гг. произошла относительная стабилизация поголовья скота, его количество на 1 января в 1991 г. превысило показатели того же периода 1986 г. на 5 тыс. гол. или на 0,6%. В этот период сократилось поголовье только одной группы сельскохозяйственных животных — мелкого рогатого скота на 298 тыс. гол. или на 5,4%. В остальных группах наблюдался рост, так, поголовье лошадей увеличилось на 31,4%, свиней — на 9,2%, КРС — на 8,4%, в т.ч. коров — на 7,1%. Исходя из сохранения численности поголовья скота в 1986 и 1991 гг. можно говорить об улучшении качества структуры регионального стада, так, доля КРС возросла на 1,93%, свиней — на 1,11%, лошадей — на 0,41%.

Рост поголовья и улучшение структуры регионального стада, происходившие во 2-й половине 80-х гг., сменились кризи-

сом, самым глубоким за всю историю XX в. Главной и единственной причиной деструкции производства в регионе стало разрушение советской системы хозяйствования в стране. Она была построена на полном подчинении производителей сельскохозяйственной продукции государственным органам, но вместе с тем и на ответственности государства за существование сельхозпредприятий (феодалный тип взаимодействия). Колхозы и совхозы, даже будучи нерентабельными, могли рассчитывать на помощь государства, и получали ее в объеме, позволявшим им осуществлять требуемую от них деятельность по производству сельхозпродукции и выплачивать минимальную зарплату своим работникам.

В начале 90-х гг. государство отказалось от этой политики и стало проводить противоположную (либеральную), сводившуюся в основном к невмешательству в аграрный сектор экономики, но допустившую на внутренний рынок зарубежных конкурентов, дотируемых своими правительствами. Российские сельхозтоваропроизводители могли рассчитывать только на помощь местных администраций, которые не всегда хотели, а чаще не могли в достаточной степени обеспечить крестьянство кредитами и горюче-смазочными материалами и запчастями. Выжить в таких условиях и организовать эффективную работу смогли лишь единичные хозяйства и сельхозпредприятия.

Как реакция на неблагоприятные обстоятельства в производственном секторе аграрной сферы региона началось развитие процессов натурализации производства. Все большее число хозяйств стало относиться к категории не товарного, а натурально-потребительского типа, произошла деколлективизация. Рост валового сельскохозяйственного продукта, произведенного в личных хозяйствах страны с 24% в 1990 г. до 51% в 1997 г. показывает скорость и масштабность этого процесса. К тому же усилился диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, особенно ГСМ. В результате всех этих социально-экономических и политических потрясений агропромышленный комплекс Байкальской Сибири к концу XX в. оказался на грани развала, а деревня — обнищания и вымирания.

Некоторые отечественные аграрные экономисты и политики не видели большой беды в процессах деиндустриализации и натурализации аграрного производства. Их расчеты на

то, что спад в крупном производстве индустриального типа может быть компенсирован тем же количеством продукции, произведенной на индивидуальных подворьях, несостоятельны, ибо они, по мнению Д.С. Львова, сродни надеждам китайцев, в свое время рассчитывавших производить нужное стране количество чугуна и стали путем организации мини-домов в крестьянских дворах. Создаваемая на индивидуальных подворьях продукция, например, мясная, некондиционна и бракуется крупными переработчиками: в ней много кровоподтеков, в одном случае преобладает «тук», а в другом — мясо с избытком жира. Предприятиям переработки мяса, работающим на современных технологиях, требуется однородное, промышленное сырье со строго соблюдаемыми параметрами по категории, соотношению мяса и жира, запаху, цвету, весу и т.д. Вот почему в тех странах, где на откорме крупного рогатого скота преобладает или даже господствует мелкое фермерское производство (например, в Швейцарии или Ирландии), жестко контролируются задаваемые мясопереработчиками стандарты выращивания скота. Это, однако, достигается высокой ценой — значительными инвестициями, выработанной десятилетиями привычкой к культурному труду, постоянным государственным и корпоративным контролем — и стоит это государству существенно больше, чем, например, в США, где преобладает система откорма на огромных — в тысячи голов — специализированных фермах²⁰.

С завершением советского периода, на территории Байкальской Сибири изменилась основная установка в животноводстве. Теперь центральная власть реально не вмешивалась в этот процесс, а местная администрация старалась замедлить сокращение поголовья всех групп скота. Такое развитие событий привело регион к катастрофическому сокращению поголовья скота во всех основных группах, табл. 11.

В Байкальском регионе в 90-е гг. поголовье основных трех групп продуктивного скота сократилось на 5 624,6 тыс. гол. или на 69,5%. Сокращение происходило ежегодно и непрерывно на всех без исключения основных территориях. Вместе с тем, не все основные группы сельскохозяйственных животных сократились в одинаковой пропорции, так, поголовье КРС сократилось на 43,7%, свиней — на 55,6%, МРС — на 84,2%, табл. 11. Причиной этого непропорционального сокращения

стала рыночная реальность, складывавшаяся в регионе и отказ руководства страны от прежней сельскохозяйственной политики. В 90-е гг. перестали публиковаться данные по поголовью лошадей, но нет никаких причин предполагать, что сокращение этой группы скота было меньше.

Таблица 11

Динамика поголовья скота в Байкальском регионе (по всем категориям хозяйств, на 1 янв., в тыс. гол.)²¹

Годы	КРС			Овцы и козы			Свины			Всего В млн. гол.
	Читинская	Иркутская	Бурятия	Читинская	Иркутская	Бурятия	Читинская	Иркутская	Бурятия	
1991	782,4	800,5	549,6	3248,6	307,6	1262,7	309,4	569,7	264,3	8094,8
		2 132,5			4 818,9			1143,4		
1995	558,4	613,1	392,7	1099,1	146,1	455,1	193,7	384,1	147,2	3989,5
		1 564,2			1 700,3			725,0		
2000	441,4	419,4	339,0	466,6	78,5	217,2	95,3	296,0	116,8	2470,2
		1 199,8			762,3			508,1		

Рассмотренная динамика поголовья скота в Байкальской Сибири в XX в. позволяет определить этапы, направленность и результаты государственной политики в области животноводства. Вместе с тем, учитывая принципиально разный вес основных сельскохозяйственных животных, приходится признать определенную некорректность производимых сопоставлений, в тех случаях когда речь идет о мясном животноводстве. Поэтому целесообразно использовать для сопоставления численность поголовья его пересчет на крупный скот (лошадь — 1). С использованием этой методики определяем, что в Байкальской Сибири в 1911 г. насчитывалось 2248,6 тыс. гол. скота, в начале 1917 г. — 2396,3 тыс. гол. (+ 6,6% от предыдущей позиции), в 1935 г. — 1776,9 тыс. гол. (–25,8%), в 1941 г. — 2002,1 тыс. гол. (+ 12,7%), в 1951 г. — 1 786,8 тыс. гол., в 1961 г. — 2501,7 тыс. гол. (+40,0%), в 1976 г. — 3014,5 тыс. гол. (+20,5%), в 1991 г. — 3195,8 тыс. гол. (+6%), в 2000 г. — 1379,4 тыс. гол. (–56,8%).

Приведенные данные показывают, результат столетнего развития животноводства в регионе оказался отрицательным. Так как в 2000 г. поголовье продуктивного скота (в пересчете на крупный) в сравнении с уровнем 1911 г. сократилось на 869,2 тыс. или на 38,7%. Если же сопоставить численность скота в

досоветский и советский периоды, то картина будет обратной. Численность сельскохозяйственных животных в регионе в 1991 г. превысила уровень 1917 г. на 799,5 тыс. гол. или на 33,4%.

Структура стада в регионе в течение века также претерпела различные трансформации. Лучшую структуру региональное стадо имело в начале в XX в. (почти 60% крупного скота), затем к концу 20-х гг. соотношение поменялось, но не надолго. Коллективизационное уничтожение поголовья почти восстановило дореволюционное преимущество крупного скота (53%), но за 40–50е гг. доля мелкого скота возросла до 77%, а к концу 70-х гг. до 78% достигнув своего максимального превосходства. Затем процесс пошел в обратном направлении и крупный скот в конце советского периода повысил свою долю до 28%, а к концу века — почти до 50%. С точки зрения автора — это является наиболее рациональным соотношением, но при совершенно недостаточном количестве.

Таким образом, динамика поголовья скота в Байкальской Сибири на протяжении всего XX в. являлась отражением и следствием соответствующей политики Центра, хотя здешнее животноводство решало локальную задачу продовольственного обслуживания местного населения. Администрация региона направляла свои усилия на выполнение указаний правительства страны, не демонстрируя явно противоположных подходов, если они у нее имелись. Руководители хозяйств и сельскохозяйственных предприятий обычно занимали прагматическую позицию, стараясь примирить требования вышестоящих инстанций с реальными возможностями производства и интересами крестьянства. В свою очередь крестьяне и работники сельхозпредприятий в своей деятельности исходили не из политической конъюнктуры или аграрных концепций, но из личных интересов, ограниченных социальными, материальными и природно-климатическими условиями, конкретного производства. Поэтому, в конечном счете, численность скота и структура регионального стада в Байкальской Сибири в XX в. являются производными процесса взаимодействия указанных политических, социально-экономических и природных факторов.

Примечания

¹ Андреев Ч.Г., Зайцева Л.А. Очерки аграрной истории Бурятии. Улан-Удэ, 1993; Асалханов И.А. Сельское хозяйство Сибири конца XIX–начала XX вв. Новосибирск, 1975; Балков М.Н. Крупный рогатый скот Бурят-Монгольской АССР. Улан-Удэ, 1943; Буруев М. Т. Специализация хозяйств скотоводческой зоны Бурятской АССР. Улан-Удэ, 1974; Буянтуев Б.Р., Раднаев Г.Ш. Советская Бурят-Монголия. Улан-Удэ, 1957; Винокуров М.А., Суходолов А.П. Экономика Иркутской области: В 3 т. Иркутск, 1998; Гаврилов М.К., Смирнов А.А., Степичев И.С. Сельское хозяйство Иркутской области за 40 лет. Иркутск, 1957; Галданов Ц.Б., Саганов В.Б. Сельское хозяйство Бурятии на пути интенсификации. М., 1984; Горюшкин Л.М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). Новосибирск, 1976; Демина М.П. Размещение и специализация сельского хозяйства иркутской области. Иркутск, 1967; Жуковский В.М. Направление и перспективы развития сельского хозяйства Читинской области. Чита, 1958; Козьмин Н.Н. Очерки скотоводческого хозяйства в Бурятреспублике. Вып. 2. Земельные нормы скотоводческого населения Бурятии. Верхнеудинск, 1926; Мангутов Н.Р. Аграрные преобразования в советской Бурятии (1917–1933 гг.). Улан-Удэ, 1966; Мельник А.В. Динамика антропогенных ландшафтов Западного Забайкалья. М., 1999; Миротворцев К.Н. Лено-Байкальский район. М., 1928; Намжилова Л.Г., Тулохонов А.К. Эволюция аграрного природопользования в Забайкалье. Новосибирск, 2000; Природно-экономический потенциал сельского хозяйства Иркутской области и концепция его развития в период экономических реформ / Б.М. Ишмуратов, Л.Л. Калеп, Ш.Д. Хисматуллин, В.И. Чуднова. Новосибирск, 2000; Серебренников И.И. Буряты, их хозяйственный быт и землепользование. Верхнеудинск, 1925 и др.

² Рассчитано по: Азиатская Россия. Т. 2: Земля и хозяйство. СПб., 1914. С. 318.

³ Рассчитано по: Народное хозяйство Иркутской области: Стат. сб. Иркутск, 1962. С. 106; Восточное Забайкалье. Иркутск, 1968. С. 128; Мельник А.В. Динамика антропогенных ландшафтов Западного Забайкалья. М., 1999. С. 221 и др.

⁴ Народное хозяйство Иркутской губернии: Справ. Иркутск, 1921. С. 19; Справочник по Иркутской губернии. Иркутск, 1925. С. 73; Намжилова Л.Г., Тулохонов А.К. Указ. соч. С. 110.

⁵ Рассчитано по: Сельское хозяйство Восточно-Сибирского края за 1932 и 1934 гг. Иркутск, 1934. С. 22; Сельское хозяйство СССР: Ежегодник 1935 г. М., 1936. С. 517.

⁶ Сельское хозяйство Восточно-Сибирского края... С. 22–23.

⁷ Рассчитано по: Сельское хозяйство СССР... С. 517–518.

⁸ Народное хозяйство РСФСР в 1987 г. / Стат. ежегодн. М., 1988. С. 218.

⁹ Народное хозяйство Иркутской области: Стат. сб. Иркутск, 1962. С. 106.

¹⁰ Рассчитано по: Народное хозяйство Иркутской области: Стат. сб. Иркутск, 1962. С. 106; Восточное Забайкалье. Иркутск, 1968. С. 128; Народное хозяйство Читинской области: Стат. сб. Иркутск, 1965. С. 58; Мельник А.В. Указ. соч. С. 248.

¹¹ Восточная Сибирь: Эконом.-геогр. характеристика. М., 1963. С. 330.

¹² Рассчитано по: Восточное Забайкалье... С. 128; Народное хозяйство Иркутской области: Стат. сб. Иркутск, 1967. С. 61; 1976. С. 47, 48; 1981. С. 53–54; Мельник А.В. Указ. соч. М., 1999. С. 248; Народное хозяйство Читинской области: Стат. сб. Чита, 1993. С. 189; Народное хозяйство БАССР в 10 пятилетке. Улан-Удэ, 1981. С. 74, 76, 84.

¹³ Народное хозяйство БА АССР... С. 78; Народное хозяйство Иркутской области: Стат. сб. Иркутск, 1976. С. 48.

¹⁴ Рассчитано по: Народное хозяйство Иркутской области: Стат. сб. Иркутск, 1976. С. 47; Народное хозяйство Читинской области: Стат. сб. Иркутск, 1976. С. 41; Народное хозяйство БАССР... С. 75–76; Мельник А.В. Указ. соч. С. 248.

¹⁵ Народное хозяйство Иркутской области: Стат. сб. Иркутск, 1976. С. 48; Народное хозяйство БАССР... С. 78–79.

¹⁶ Рассчитано по: Народное хозяйство Иркутской области: Стат. сб. Иркутск, 1976. С. 47–48; 1981. С. 53–54; Мельник А.В. Указ. соч. С. 248; Народное хозяйство Читинской области: Стат. сб. Чита, 1993. С. 189; Народное хозяйство БАССР... С. 74–76, 84.

¹⁷ Народное хозяйство Иркутской области: Стат. сб. Иркутск, 1981. С. 54; Народное хозяйство БАССР... С. 86.

¹⁸ Рассчитано по: Мельник А.В. Указ. соч. С. 248; Народное хозяйство Читинской области: Стат. сб. Чита, 1993. С. 189; Иркутская область за годы 12 пятилетки: Стат. сб. Иркутск, 1991. С. 384 и др.

¹⁹ Рассчитано по: Мельник А.В. Указ. соч. С. 248; Народное хозяйство Читинской области: Стат. сб. Чита, 1993. С. 189; Народное хозяйство Иркутской области: Стат. сб. Иркутск, 1981. С. 53–54; Народное хозяйство БАССР... С. 74–76, 84; Иркутская область за годы реформы 1990–1996 гг. Стат. сб. Иркутск, 1996. С. 83 и др.

²⁰ Львов Д.С. Путь в XXI век: Стратегические проблемы и перспективы российской экономики. М., 1998. С. 103.

²¹ Рассчитано по: Регионы России: Стат. сб. Т. 2. М., 2001. С. 509, 511, 515.

А.М. Курышов

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ У БУРЯТ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.: ПОТРЯСЕНИЕ ХОЗЯЙСТВА ИЛИ ЕГО МОДЕРНИЗАЦИЯ?

В последнее десятилетие проблема возрождения традиционного хозяйства коренных народов Сибири все чаще поднимается на страницах периодической печати и в научных трудах исследователей. Возрождение хозяйственных традиций рассматривается как одно из неперенных условий физического сохранения этносов и развития их самобытной культуры. Нередко необходимость такого возрождения аргументируется тем, что традиционное национальное хозяйство оптимально соответствует конкретным географическим условиям какого-либо региона, под влиянием которых данное хозяйство и формировалось. Проблема была обозначена еще в начале прошлого столетия, когда традиционный хозяйственный уклад, прежде всего коренных жителей Юго-Восточной Сибири, подвергся серьезному удару со стороны российского правительства, задумавшего провести реформу землеустройства в целях высвобождения удобных для ведения земледелия земель в интересах колонизации. В результате реформы сибирские кочевники-скотоводы должны были перейти к оседлому образу жизни и земледелию. Только тогда говорили не о возрождении, а о сохранении традиционного хозяйства. Известный этнограф и историк С.П. Швецов в работе «Этнография и народное хозяйство» писал: «Он (быт. — А.К.) является, как неотвратимый результат длительных взаимоотношений живущего и хозяйствующего человека и окружающей природы, создающих как хозяйственные формы, так и формы общения людей между собой, которые находятся в полной гармонии с окружающей природой и живущим и действующим в ее обстановке человеком»¹. И далее: «Содействие развитию хозяйственных форм для населения, вынужденного условия-